

Известно, что Николай Катанов во время учебы в Красноярской гимназии был отличником. Об этом хорошо знали в небольшом в то время городе. Состоятельные родители нанимали его в качестве репетитора своим чадам. Так он оказался учителем сначала в семье Яриловых, а затем и Емельяновых, состоящих в родстве. Первый был купцом села Медведево, что на Убее (правом притоке Енисея), в Новоселовской волости, владел винокурненным заводом. Второй тоже из этого района, занимался торговлей зерном (скупая хлеб в южных районах края и сплавлял Енисеем на Север). У Яриловых рос Арсений, который был младше своего учителя на шесть лет, а у Емельяновых — дочка Вера, младше репетитора на девять лет.

Дети подрастали, и обеспеченные родители, заботясь об их учебе, сняли в городе для гимназистов квартиры, а позднее купили дома и перебрались на зиму в город. Таким образом, зиму жили в Красноярске, а на лето уезжали в деревню ближе к природе. Готовя к гимназии купеческих малолеток, Николай Катанов близко познакомился с семьями этих купцов. В зимнее время он занимался со своими подопечными, находился в их семьях в городе, а летом гостил в их резиденции — на Убее.

Живописная горно-таежная местность, с богатой флорой и фауной, нравилась Николаю. В Медведево он познакомился и с основателем Минусинского музея Н. М. Мартыновым, большим другом семьи Яриловых, часто приезжавшим на Убей собирать

окрестностях завода лекарственные растения для аптеки и гербарии для Минусинского музея.

Гостил Николай Катанов и у мельняковых в Новоселово, и в лечебном озере Шира, где них в 80-х годах была своя урта, построенная по хакасскому типу.

В семье Яриловых сохранилось несколько писем Николая Катанова, с которыми велось знакомство. Часть из них они передали мне, здесь и письма к Лидии Осиповне — жене хозяина завода, и Арсению Ярилову. Все они написаны красивым разборчивым почерком с вензелем «Н. Ф. Катанов». Хранились они более ста лет, но ни бумага, ни чернила не потеряли за это время своего качества.

Вот письмо Лидии Осиповне, ставшей после смерти своего мужа хозяйкой завода. На письме вверху слева художественно оформленный в типографии оттиск-штамп, где значится: «Ученик IV класса Красноярской губернской гимназии Николай Федорович Катанов июня 5 дня 1880 г. город Красноярск (Енис. губ. Восток.-Сибири)».

Государыня,
Лидия Осиповна!
Я все свои экзамены числом 18 покончил, но перешел или нет не знаю, ибо молебна еще не было. На наших экзаменах был Главный Инспектор училищ Восточной Сибири — он добр.

На счет квартиры не знаю. Поэтому я поступлю так, как Вы посоветуете, если только можно. Если останься у Вас, то будет мне хорошо, благодаря Вашей помощи мне, если перейти на другую квар-

ГОДЫ И ЛЮДИ

КАТАНОВ-ГИМНАЗИСТ

В минувшем году известному востоковеду, путешественнику, этнографу, исследователю тюркских языков Н. Ф. Катанову исполнилось 130 лет со дня рождения, и 70 лет со дня смерти. Ученые Запада и Востока широко отметили эти знаменательные даты. И в Хакасии, на родине Николая Федоровича, прошли расширенные катановские чтения с участием видных востоковедов, тюркологов Москвы, Казани, Алма-Аты, Якутии, Горно-Алтайска и других мест. Интерес к уникальным по научной ценности трудам хакасского профессора не ослабевает. Катанов интересует людей не только как ученый, исследователь, но и как личность, как человек.

Предлагаем читателям «Хакасия» письма и воспоминания о Катанове, найденные красноярским краеведом И. Т. Лалетиным в домашнем архиве ученых Яриловых и Балаидных, проживающих в Москве.

тиру, то тоже хорошо, потому что Арсений надоел и мне (во время учения, а еще больше в экзаменах) и Поле, как нельзя хуже.

Раз он осердился на меня за то, что я не дал ему книгу, которую он просил у меня. Он разбросал всю свою постель и подушку, и все, что было там, потом стал кричать во все горло, несмотря на присутствие моих товарищей, схватил свой перочинный ножичек и начал замахиваться на меня, но я отвызлся от него. Недавно он делал то же и с Полей и грозил ей так: «Я тебе всю морду разобью камнем!» Потом начал смья-

но плакать и рыдать, и сознался в слезах, что он воспитан «весьма гадко» и избалован, и что теперь он «дрянь» и никуда не годится. Он с Ваней Назаровым рассорился вследствие следующей причины: он чуть-чуть камнем выбил тому глаза и виски. Товарищам моим, с которыми я занимался во время экзаменов, он надоел хуже всего, да и другим, особенно Поле! Всего этого, покорнейше прошу Вас, не говорите Арсению, а только примите во внимание его характер и нрав, потому что он тогда еще хуже надоест: он дал слово после вакаций исправиться.

Из дому после вакаций, может быть, я приеду по веде в завод. Во всяком случае, если не приеду, к 5 августа, то не ждите меня. Мой адрес таков: в село Аскиз Минусинского окр. Енис. губ. Николаю Федоровичу Катанову. О последующем мне напишите! Примите от меня глубочайшее почтение и уважение к Вашей помощи! Остывсь Н. Катанов».

В домашнем архиве Яриловых сохранился черновик-воспоминания Арсения Ярилова (ученика Николая Федоровича), которые он писал уже стариком (видно по почерку).

Последние годы своей жизни (после Великой Отечественной войны) профессор А. А. Ярилов обращался в Хакасский облисполком с просьбой прислать представителя области для приема от него архивов о Хакасии с 90-х годов прошлого века и до 1907 года нынешнего. Это были материалы одной научной экспедиции, участником которой был тогда молодой ученый Арсений Ярилов.

Привожу текст воспоминаний. Они рассказывают о жизни вашего земляка в годы молодости и представляют интерес для характеристики Николая Катанова как гимназиста.

«Моя мать, лечившаяся кумысом у хакасов в Минусинской инородческой управе и вехороненная там, способствовала установлению связей с ними.

Они содействовали тому, что в конце 70-х годов Николай Федорович был принят моим братом в качестве репетитора. Жил вместе со мной в полуподвальном этаже дома Комарова (владельца книжного

магазина, пояснение И. Л.) на Узенской улице в Красноярске, где оба мы учились.

Николай Федорович был строгим, суровым, педантичным репетитором. Ему трудно было справляться со своим резвым, задорным, насмешливым учеником — позже последнему дали прозвище «муравьиная куча». Всегда спокойный, уравновешенный, терпеливый, временами Николай Федорович выходил из себя и не раз гонялся по коридору с клюкой за своим непокорным учеником. В то время, как этот ученик целыми днями до ночи проводил во дворе и на соседних улицах с азартом играл с «уличными мальчишками» в бабки, свайку, городки, Николай Федорович сидел сидел за книжкой, за тщательной отделкой всех гимназических заданий. Он неизменно был первым учеником в классе, пользовался благосклонностью директора и учителей.

Николай Федорович был поразительно организованным человеком. Весь день распланирован был у него чуть ли не по минутам. Его отличала удивительная аккуратность: в быту, в учении, в отношении к людям. Он гордился своим гимназическим мундиром, неизменно следил за тем, чтобы он был в чистоте, исправности, сам чинил его, чистил. В сшитую им аккуратные тетрадную книжку он ежедневно вносил все мои — из 5 рублей — расходы, выражавшиеся в одной, трех, пяти копейках, ежемесячно подводя итоги и представлял брату».

И. ЛАЛЕТИНА.

г. Красноярск.